

**ТРАНСФОРМАЦИЯ МОДЕЛЕЙ КРЕДИТОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ
ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОСИСТЕМ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ****Шаропов С.Ф.**

Специалист в ТВС Банке

**ИНФОРМАЦИЯ О
СТАТЬЕ****АННОТАЦИЯ:****ИСТОРИЯ СТАТЬИ:***Received: 30.01.2026**Revised: 31.01.2026**Accepted: 01.02.2026***КЛЮЧЕВЫЕ
СЛОВА:**

*Цифровая экономика,
экосистемы,
трансформация
кредитования,
встроенные финансы,
финансовые технологии
(финтех), искусственный
интеллект, Big Data,
скоринг, маркетплейсы,
банковская
деятельность,
кредитный риск.*

Статья посвящена исследованию процессов качественной трансформации моделей кредитования в условиях перехода от традиционного банковского обслуживания к функционированию в рамках многоотраслевых цифровых экосистем. В работе анализируется феномен «встроенных финансов» (Embedded Finance), который позволяет интегрировать кредитные продукты в нефинансовые платформы и маркетплейсы. В статье выявлены ключевые отличия экосистемных моделей кредитования, такие как использование альтернативных данных для скоринга, сокращение времени принятия решений и бесшовность клиентского пути. Особое внимание уделяется рискам, возникающим в новой парадигме, включая проблему монополизации данных платформенными гигантами и вопросы обеспечения кибербезопасности. Сделан вывод о необходимости адаптации регуляторной политики к условиям цифровой трансформации для поддержания финансовой стабильности и защиты прав потребителей финансовых услуг.

Введение

Современный этап развития мировой финансовой системы характеризуется глубоким парадигмальным сдвигом, вызванным переходом от традиционной модели банковского обслуживания к функционированию в рамках многоотраслевых цифровых экосистем. В условиях Четвертой промышленной революции кредитование перестает быть изолированным банковским продуктом, превращаясь в органичный элемент широкого спектра нефинансовых сервисов. Этот процесс, известный как «встроенные финансы» (Embedded Finance), радикально меняет способы взаимодействия между кредитором и заемщиком.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что формирование цифровых экосистем (таких как Amazon, Alibaba, Сбер, а в контексте Узбекистана — динамично развивающаяся система Uzum) создает принципиально новую среду для распределения финансовых ресурсов. Традиционные модели кредитования, основанные на ретроспективном анализе финансовой отчетности и жестких регламентах, стремительно теряют эффективность в условиях высокоскоростной цифровой экономики. Экосистемный подход позволяет использовать колоссальные массивы данных о поведении потребителей, их транзакционной активности и социальных связях для мгновенной оценки кредитоспособности, что делает заемные средства более доступными, но одновременно порождает новые системные риски.

Трансформация моделей кредитования сегодня выражается в переходе от «банкоцентричного» подхода к «платформенному». Внедрение алгоритмов искусственного интеллекта и машинного обучения позволяет проводить предиктивный скоринг в режиме реального времени. Появление таких инструментов, как BNPL-сервисы (Buy Now Pay Later), P2P-платформы и алгоритмическое кредитование малого бизнеса на основе оборотов по маркетплейсам, требует глубокого теоретического осмысления и разработки новых регуляторных механизмов.

Для экономики Узбекистана, находящейся на этапе активной цифровизации финансовых услуг в рамках реализации стратегии «Цифровой Узбекистан – 2030», исследование этих процессов имеет критическое значение. Понимание того, как экосистемы меняют ландшафт кредитного рынка, позволит не только повысить финансовую инклюзивность населения, но и обеспечить устойчивость банковского сектора перед лицом новых технологических вызовов.

Литературный обзор

В современной литературе трансформация кредитования чаще всего описывается как переход: от продуктовой логики (кредит как отдельная банковская услуга) к экосистемной логике (кредит как «встроенная» функция цифровых платформ и сервисов — торговля, бухгалтерия, логистика, госуслуги, платежи). В международных обзорах эта идея часто идет под рамками *embedded finance* и «конвергенции платформ и банков». В таких моделях кредит становится частью клиентского сценария, а данные платформы начинают играть роль «информационного залога» (транзакционные и поведенческие следы)¹¹³.

В международной научной литературе трансформация моделей кредитования рассматривается как часть более широкого процесса цифровой трансформации финансовых систем, связанного с развитием платформенной экономики, больших данных и финансовых технологий (*fintech*). Исследователи подчёркивают, что цифровая экономика меняет не только технологию предоставления кредитов, но и экономическую природу кредитных отношений, перераспределяя роли между банками, финтех-компаниями и цифровыми платформами.

Так, в работах Банка международных расчётов (BIS) цифровизация трактуется как фактор перехода от банково-центричной модели к гибридной экосистеме, в которой банки конкурируют и одновременно кооперируются с нефинансовыми платформами (*BigTech*, маркетплейсы, платежные провайдеры)¹¹⁴. Кредитование в этих условиях становится частью комплексного клиентского предложения, встроенного в цифровые цепочки создания стоимости.

Одним из ключевых понятий в современной международной литературе является *embedded finance* — встраивание финансовых услуг (включая кредиты) в нефинансовые цифровые платформы. Исследования McKinsey, OECD и Всемирного банка показывают, что *embedded*-кредитование снижает транзакционные издержки, ускоряет принятие решений и расширяет доступ к финансированию для МСП и населения¹¹⁵.

¹¹³ McKinsey (2024): *Embedded finance: how banks and customer platforms are converging*.

¹¹⁴ Carstens A. *Big tech in finance and new challenges for public policy* // BIS Speeches. — 2021. — URL: <https://www.bis.org> (дата обращения: 20.01.2026).

¹¹⁵ McKinsey & Company. *Embedded finance: How banks and customer platforms are converging*. — New York : McKinsey Global Institute, 2024. — 48 p.; Organisation for Economic Co-operation and Development. *OECD Digital*

=====

=====

G. G. Gorton и A. Metrick отмечают, что в экосистемной модели кредитование перестаёт быть «самостоятельным продуктом» и становится функцией данных, формируемых в процессе хозяйственной деятельности клиента¹¹⁶. Это приводит к замещению традиционных залогов информационным капиталом — транзакционной, поведенческой и платформенной историей.

Отдельный пласт исследований посвящён изменению подходов к оценке кредитного риска. Международные обзоры (World Bank, BIS, ECB) подчёркивают переход: от ретроспективной финансовой отчётности к потоковым данным в реальном времени (cash-flow based lending).

Использование альтернативных данных (платежи, e-commerce, логистика, налоговые данные) позволяет кредиторам снижать асимметрию информации, однако одновременно порождает новые регуляторные и этические риски. OECD указывает, что без надлежащего регулирования экосистемное кредитование может привести к усилению рыночной концентрации и технологических рисков.

Регуляторные органы развитых и развивающихся стран всё чаще рассматривают цифровые экосистемы как новый объект надзора. В документах BIS и Европейского центрального банка подчёркивается необходимость:

функционального подхода к регулированию (одинаковая услуга — одинаковые требования),

контроля за использованием данных,
обеспечения киберустойчивости экосистем.

В исследованиях OECD и World Bank подчёркивается, что страны с развивающейся экономикой, включая Узбекистан, имеют «окно возможностей» для скачкообразного перехода к экосистемным моделям кредитования при условии сильной институциональной и правовой базы¹¹⁷.

В узбекских исследованиях трансформация кредитования чаще рассматривается через призму:

Economy Outlook 2022. — Paris : OECD Publishing, 2022. — 330 p.; World Bank. The Use of Alternative Data in Credit Risk Assessment. — Washington, DC : World Bank Group, 2023. — 86 p.

¹¹⁶ Gorton G., Metrick A. Regulating the shadow banking system // Brookings Papers on Economic Activity. — 2010. — № 2. — P. 261–312.

¹¹⁷ Organisation for Economic Co-operation and Development. OECD Digital Economy Outlook 2022. — Paris : OECD Publishing, 2022. — 330 p.; World Bank. The Use of Alternative Data in Credit Risk Assessment. — Washington, DC : World Bank Group, 2023. — 86 p.

цифровизации банковской системы¹¹⁸,
финансовой инклюзии¹¹⁹,
реализации стратегии «Цифровой Узбекистан — 2030»¹²⁰.

Однако в сравнении с международной литературой остаётся недостаточно проработанным экосистемный аспект, в частности:

взаимодействие банков и цифровых платформ,
роль нефинансовых данных в корпоративном кредитовании,
долгосрочные риски концентрации и технологической зависимости.

Это формирует научную нишу для дальнейших исследований, ориентированных на сопоставление международного опыта и национальной практики Узбекистана.

Анализ и результаты

Стратегия «Цифровой Узбекистан — 2030» определяет долгосрочные направления развития цифровой экономики, инфраструктуры, цифрового государственного управления и цифровых финансовых услуг. Документ призван создать технологическую и регуляторную основу для интеграции цифровых решений во все сферы экономики, включая банковский сектор и кредитные процессы¹²¹.

Развитие цифровой экономики является драйвером устойчивого роста и инноваций. Согласно международным оценкам, цифровая инфраструктура и повышенная цифровая грамотность населения создают основу для расширения цифровых финансовых услуг и, как следствие, развития новых моделей кредитования в стране¹²². В основе современной трансформации кредитования лежит развитие цифровых финансовых услуг, которые включают мобильные кредиты, онлайн-заявки на кредиты, цифровую идентификацию, эквайринг и прочие инструменты, облегчающие взаимодействие клиентов с финансовыми организациями. Центробанк

¹¹⁸ Закон Республики Узбекистан «О платежах и платежных системах» от 01.11.2019 № ЗРУ-578 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. — URL: <https://lex.uz> (дата обращения: 20.01.2026).

¹¹⁹ Центральный банк Республики Узбекистан. Цифровые финансовые услуги в банковской системе: прогресс и решение предстоящих задач. — Ташкент : ЦБ РУз, 2024. — 36 с.

¹²⁰ Указ Президента Республики Узбекистан от 05.10.2020 № УП-6079 «Об утверждении стратегии “Цифровой Узбекистан — 2030”» // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. — URL: <https://lex.uz> (дата обращения: 20.01.2026).

¹²¹ Указ Президента Республики Узбекистан, от 05.10.2020 г. № УП-6079 «Об утверждении Стратегии «Цифровой Узбекистан-2030» и мерах по ее эффективной реализации».

¹²² Uzbekistan Digital Economy Overview and Vision 2030. Ministry of digital technologies of the Republic of Uzbekistan. 2024.11/

Республики Узбекистан отмечает прогресс в развитии цифровых финансовых услуг и определяет предстоящие задачи по их дальнейшей интеграции в банковский сектор¹²³.

Оцифровка кредитных продуктов делает услуги более доступными, снижает операционные издержки банков и расширяет охват населения, особенно в отдалённых регионах.

Финтех играет ключевую роль в создании цифровых экосистем для кредитования. Узбекистан активно развивает инфраструктуру для поддержки финтех-инициатив, направленных на ускоренное развитие финансовых сервисов и кредитных технологий. Ключевым примером формирования цифровой кредитной экосистемы является компания Uzum, которая в 2024–2025 гг. объединила маркетплейс, цифровой банк (Uzum Bank) и сервисы кредитования (Uzum Nasiya) в рамках единой платформы для физических и юридических лиц. Эта интеграция предоставляет пользователям возможность не только совершать покупки, но и получать кредиты онлайн через цифровые интерфейсы, что существенно меняет модели кредитования и взаимодействия с банковскими услугами.

В декабре 2025 г. государственные и частные структуры Узбекистана объявили о запуске цифрового банка SQB для малого и микробизнеса. Данный проект позволяет предпринимателям открывать счета, подключать эквайринг, оформлять онлайн-кредиты и управлять финансовыми операциями в едином цифровом пространстве, что является примером трансформации кредитных моделей под требования цифровой экономики¹²⁴.

Цифровая трансформация значительно расширяет доступ к кредитным услугам, особенно для социально уязвимых групп населения и малого бизнеса. Улучшение доступа к цифровым финансовым сервисам снижает барьеры, связанные с традиционными кредитными процедурами, такими как необходимость физического присутствия или предоставления большого пакета документов. Финансовая инклюзия становится важным элементом национального развития, что подтверждается

¹²³ Цифровые финансовые услуги в банковской системе: прогресс и решение предстоящих задач. <https://cbu.uz/ru/>

¹²⁴ SQB создаёт цифровой банк для малого бизнеса. https://uza.uz/ru/posts/sqb-sozdayot-cifrovoy-bank-dlya-malogo-biznesa_796547?utm_source=chatgpt.com

исследованиями, анализирующими процессы реализации национальной стратегии развития до 2030 г.¹²⁵.

Несмотря на явный прогресс, остаются вызовы, связанные с цифровой инфраструктурой, цифровой грамотностью населения, а также с необходимостью адаптации нормативно-правовой базы для регулирования новых форм кредитования и финтех-сервисов. Другими вопросами являются вопросы кибербезопасности, защиты персональных данных и интеграции цифровых платформ между различными участниками рынка. Стратегия требует дальнейшего совершенствования регуляторной среды и стимулов для привлечения инвестиций в цифровые финтех-проекты, включая кредитные сервисы.

Трансформация моделей кредитования в Узбекистане в условиях цифровой экономики является системным процессом, который поддерживается государственными стратегическими документами и инициативами в банковском секторе. Применение цифровых финансовых решений, развитие финтех-экосистем и создание цифровых банков открывают новые возможности для банков, бизнеса и населения, делая кредитование более доступным, быстрым и ориентированным на потребности цифровой эпохи.

Формирование экосистем кредитования требует: (а) цифровой идентификации и каналов ДБО, (б) инфраструктуры платежей, (в) правовой основы обмена данными/кредитной информации.

Законодательный фундамент обмена кредитной информацией (важно для скоринга и снижения асимметрии информации) закреплён в Законе «Об обмене кредитной информацией» (Lex.uz). А на уровне стратегии цифровизации — «Цифровой Узбекистан — 2030» как рамка перехода к цифровым услугам в экономике и госуправлении¹²⁶.

¹²⁵ Нурмухамедова Б.И., Джумамуратовна Х. Развитие финансовой инклюзии в Узбекистане в контексте реализации Стратегии «Узбекистан 2030». Science and Education" Scientific Journal | www.openscience.uz 25 December 2025 | Volume 6 Issue 12. 862-p.

¹²⁶ Указ Президента Республики Узбекистан, от 05.10.2020 г. № УП-6079 «Об утверждении Стратегии «Цифровой Узбекистан-2030» и мерах по ее эффективной реализации»

Таблица 1.

Ключевые официальные вехи, влияющие на цифровое кредитование

Веха	Смысл для кредитования
2011: Закон «Об обмене кредитной информацией»	Правовая база кредитных историй и обмена данными → лучше скоринг, ниже информационные риски
2020: Стратегия «Цифровой Узбекистан — 2030»	Рамка цифровой трансформации экономики/услуг → условия для экосистем и дистанционного обслуживания
2024: усиление работы по качеству кредитпортфеля, мониторинг по сегментам/отраслям	Переход к более «данным-ориентированному» надзору и управлению рисками

Экосистемное кредитование невозможно без массового доступа к интернету и удалённым каналам.

- На 1 января 2024 г. число интернет-абонентов составило 30,1 млн.
- Доля населения, пользующегося интернетом, по данным выборочных обследований: 2024 — 93,3% (в динамике по годам).
- Количество пользователей систем дистанционного банковского обслуживания на 1 октября 2025 г.: 74 178 175 (всего)¹²⁷.

Параллельно растёт значение быстрых платежей и QR-инструментов: в 2024 году объём транзакций через межбанковскую платёжную систему составил 7 279 трлн сум, в системе мгновенных платежей проведено 47,6 млн операций, объём QR-платежей превысил 441,7 млрд сум.

Таблица 2.

Показатели «готовности экосистем» и масштаба цифровых финансов

Индикатор	Значение	Что означает для модели кредитования	Источник
Интернет-абоненты (на 01.01.2024)	30,1 млн	База для дистанционного кредитования и embedded-сценариев	Агентство статистики

¹²⁷ Количество пользователей систем дистанционного банковского обслуживания на 1 октября 2025 г. <https://cbu.uz/ru/statistics/paysistem/2941881/>

Доля населения, пользующегося интернетом (2024)	93,3%	Снижение барьеров доступа к цифровым продуктам	Агентство статистики
Пользователи ДБО (на 01.10.2025)	74 178 175	Массовая миграция клиентов в приложения → кредиты «в один клик»	ЦБ РУз
Транзакции через межбанковскую платёжную систему (2024)	7 279 трлн сум	Платежные потоки становятся источником данных для скоринга МСБ/корпклиентов	ЦБ РУз
Мгновенные платежи (2024)	47,6 млн операций	Ускорение оборота денег → возможность динамических лимитов	ЦБ РУз
QR-платежи (2024)	441,7 млрд сум	Рост цифрового ритейла/МСП → больше «поведенческих» данных	ЦБ РУз

Для корпоративных клиентов традиционно доминировала оценка отчётности и залога. В экосистеме фокус смещается:

- с **баланса на оборот** (платежи, выручка, сезонность, возвраты, дебиторка/кредиторка);
- с **разовых проверок на постоянный мониторинг** (в т.ч. отраслевой/региональный, что прямо отражено в логике мониторинга портфелей у регулятора).

Кредит как часть сервисной цепочки:

- кредит на пополнение оборотных средств в связке с эквайрингом/кассой;
- финансирование поставок в привязке к контрактам/инвойсам;
- BNPL/рассрочка в e-commerce (для физлиц) как механизм расширения спроса.

В 2024 г. доля проблемных кредитов в общем объёме кредитов банковской системы составила 4% (стабилизация относительно 4,5% в I квартале 2024 г.).

Это важно интерпретировать так: цифровизация сама по себе не «убирает риск», но позволяет быстрее обнаруживать ухудшение качества и точнее сегментировать портфель.

По данным ЦБ по состоянию на 1 января 2025 г.:

- всего кредиты: 533 121 млрд сум
- из них физлица: 177 532 млрд сум, юрлица: 355 589 млрд сум

Таблица 3.

Кредиты и депозиты банковской системы (на 01.01.2025)¹²⁸

Показатель	Всего, млрд сум	Физические лица, млрд сум	Юридические лица, млрд сум
Кредиты	533 121	177 532	355 589
Депозиты	308 692	122 421	186 272

Если сделать аналитический вывод, то можно сказать что доминирование кредитов юрлицам (по объёму) означает, что эффект «экосистемности» в корпоративном сегменте будет зависеть от того, насколько активно предприятия и банки переводят расчёты, документооборот и торговые операции в цифровые контуры (где появляются данные для скоринга и автоматизации лимитов).

Выводы и заключение

Формирование экосистем цифровой экономики выступает ключевым фактором трансформации моделей кредитования, изменяя как экономическое содержание кредитных отношений, так и институциональную архитектуру финансового рынка. В условиях цифровизации кредитование становится частью комплексных цифровых сценариев, интегрированных в процессы производства, торговли и потребления, что обеспечивает более тесную связь финансовых услуг с реальной экономикой.

Для банковского сектора такая трансформация означает необходимость пересмотра традиционных бизнес-моделей, внедрения цифровых платформ, развития аналитических компетенций и адаптации систем управления рисками. При этом успешное развитие экосистемного кредитования возможно только при наличии сбалансированной регуляторной среды, обеспечивающей финансовую устойчивость, защиту прав потребителей и безопасное использование данных.

В долгосрочной перспективе экосистемные модели кредитования способны стать важным источником повышения эффективности финансового посредничества и устойчивого экономического роста. Однако их дальнейшее развитие требует

¹²⁸ Источник: ЦБ РУз, статистика по кредитам и депозитам на 1 января 2025 г.

углублённых научных исследований, направленных на оценку макроэкономических эффектов, системных рисков и оптимальных механизмов регулирования цифровых финансовых экосистем.

Использованная литература

1. McKinsey (2024): Embedded finance: how banks and customer platforms are converging.
2. Carstens A. Big tech in finance and new challenges for public policy // BIS Speeches. — 2021. — URL: <https://www.bis.org> (дата обращения: 20.01.2026).
3. Organisation for Economic Co-operation and Development. OECD Digital Economy Outlook 2022. — Paris
4. OECD Publishing, 2022. — 330 p.; World Bank. The Use of Alternative Data in Credit Risk Assessment. — Washington, DC: World Bank Group, 2023. — 86 p.
5. Gorton G., Metrick A. Regulating the shadow banking system // Brookings Papers on Economic Activity. — 2010. — № 2. — P. 261–312.
6. Закон Республики Узбекистан «О платежах и платежных системах» от 01.11.2019 № ЗРУ-578 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. — URL: <https://lex.uz>
7. (дата обращения: 20.01.2026).
8. Центральный банк Республики Узбекистан. Цифровые финансовые услуги в банковской системе: прогресс и решение предстоящих задач. — Ташкент : ЦБ РУз, 2024. — 36 с.
9. Указ Президента Республики Узбекистан от 05.10.2020 № УП-6079 «Об утверждении стратегии “Цифровой Узбекистан — 2030”» // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. — URL: <https://lex.uz> (дата обращения: 20.01.2026).
10. Uzbekistan Digital Economy Overview and Vision 2030. Ministry of digital technologies of the Republic of Uzbekistan. 2024.11/
11. Цифровые финансовые услуги в банковской системе: прогресс и решение предстоящих задач. <https://cbu.uz/ru/>
12. SQB создаёт цифровой банк для малого бизнеса. https://uza.uz/ru/posts/sqb-sozdayot-cifrovoy-bank-dlya-malogo-biznesa_796547?utm_source=chatgpt.com

13. Нурмухамедова Б.И., Джумамуратовна Х. Развитие финансовой инклюзии в Узбекистане в контексте реализации Стратегии «Узбекистан 2030». Science and Education" Scientific Journal | www.openscience.uz 25 December 2025 | Volume 6 Issue 12. 862-р.

14. Количество пользователей систем дистанционного банковского обслуживания на 1 октября 2025 г. <https://cbu.uz/ru/statistics/paysistem/2941881/>

